Хафиз Ибн Раджаб аль-Ханбали (736-795 г.х.).

Биография выдающегося имама

Али М.
muntaqa.info
1439 г.х. (2018 г.)

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного

1. Имя и семья.

Он - Абдуррахман ибн Ахмад ибн "Раджаб" Абдуррахман ибн аль-Хасан ибн Мухаммад ибн Аби аль-Баракат Мас'уд аль-Багдади затем ад-Димашкы аль-Ханбали.

Его почетные прозвища: Зейнуддин ("украшение религии") и Джамалюддин ("красота религии").

Его кунья: Абу аль-Фарадж ("Отец избавления от забот, облегчения, выхода из сложного положения")

Писал **имам Ибн Насыруддин ад-Димашкы аш-Шафии про его отца:** *"Шейх, имам, праведник, ученый, учитель чтецов, специалист в таджвиде, мухаддис, несущий пользу Шихабуддин Абу аль-Аббас"*. См. "Ар-Радд аль-уафир", с. 79.

Писал **шейх Ибн аль-'Имад аль-Ханбали про его деда:** *"Шейх, имам, мухаддис Абу Ахмад Раджаб Абдуррахман"*. См. "Шазарат аз-захаб" 8/578. И сам Ибн Раджаб писал, что присутствовал на собраниях учеников у его деда в раннем детстве, когда ему еще было 3, 4 и 5 лет.

Таким образом, он был из семьи ученых, семьи знания, и это наилучшим образом сказалось на его жизненном пути.

2. Его детство и путь в приобретении знаний.

Родился хафиз Ибн Раджаб в Багдаде, где жили его предки. Поскольку его семья была семьей потомственных ученых, как было описано выше, с малых лет он был приобщен к исламскому знанию: присутствовал на уроках и собраниях своего деда, слыша чтение хадисов. Про один из хадисов он писал, что слышал, как его читали с цепочкой передатчиков перед дедом, когда ему (Ибн Раджабу) было три года, четыре года и пять лет. И он запомнил этот хадис с полной цепочкой до деда. Его дед шейх Абу Ахмад Раджаб Абдуррахман умер в 742 г.х., когда Ибн Раджабу было около шести лет.

Его отец Ахмад ибн Раджаб делал многое для воспитания, обучения и приобщения сына к наукам.
1. Отец водил его на уроки к шейхам с малых лет. Писал Ибн Раджаб в биографии шейха, муфтия Абдуррахима ибн Абдуллаха аз-Зарирати аль-Багдади аль-Ханбали, что он посещал его уроки, будучи еще настолько маленьким, что ничего не понимал.
2. Отец был специалистом в видах чтения Корана, и биографы пишут про Ибн Раджаба, что он освоил виды чтения Корана.
3. Отец был мухаддисом, занимался передачей хадисов и старался получить от разных шейхов разрешения на передачу не только для себя, но и для еще маленького сына. Также он брал с собой сына на прослушивание передаваемых сборников хадисов, и Ибн Раджаб после писал: *"Я*

прочел это перед таким-то шейхом в пять лет", "Я слышал это от такого-то шейха в 741 г.х.", - а тогда ему было пять лет.

В 744 г.х., когда будущему хафизу было около 8 лет, его отец переехал вместе с детьми в центр наук и исламских знаний того времени - Дамаск, и Ибн Раджаб стал посещать собрания дамасских ученых, хафизов, кадыев, муфтиев, мухаддисов. Он ходил на уроки и собрания для чтения и передачи хадисов и книг, и был очень заинтересован тем, что связано с хадисами.

Многих из шейхов он посещал вместе с тогда еще молодым Зейнуддином аль-Иракы аш-Шафии, который остался в истории Ислама одним из величайших специалистов в хадисоведении.

Затем шейх Ахмад ибн Раджаб вместе с сыном Абдуррахманом отправляется в Палестину, и там они выслушивают передачи от нескольких больших ученых.

В 748 г.х., они возвращаются в Багдад, и Абдуррахман снова идет к ученым Багдада. В 749 г.х. из Багдада отец с сыном отправляются в хадж, и в Мекке они выслушивают книги и получают разрешение на передачу от некоторых ученых, живших в Мекке и приехавших туда.

Затем они возвращаются в Дамаск, и Ибн Раджаб присоединяется к урокам имама Ибн Каййима аль-Джаузия и неуклонно посещает его собрания больше года, пока имам Ибн аль-Каййим не уходит из этой жизни.

В первой половине 750-х г.х. они ездили в Египет, и застали там нескольких ученых, у которых получили разрешение на передачу с их цепочками передатчиков.

Затем его отец посвятил себя передаче собранного материала, а Абдуррахман продолжил углубляться в науки, вникать в тонкости хадисоведения, фикха и других областей знания.

В 763 г.х. Ибн Раджаб уже один отправился в хадж, где у него были встречи с большими учеными того времени.

После этого он окончательно вернулся в Дамаск и занялся преподаванием, написанием трудов и передачей хадисов и работ прежних ученых.

3. Его учителя и шейхи.

Писал хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни аш-Шафии: *"Он достиг большого количества в (своих) шейхах"*. См. "Ад-Дурар аль-камина" 3/109.

Сложно установить имена всех, у кого учился или от кого получил право передавать шариатские тексты имам Ибн Раджаб. Биографы общими усилиями собрали имена около 40 из его шейхов, ограничимся упоминанием десяти наиболее значимых из них.

1. Несомненно, одним из первых его учителей, которые оставили на него впечатление, был его дед шейх Абу Ахмад Раджаб Абдуррахман ибн аль-Хасан аль-Багдади, на собраниях которого он присутствовал еще в раннем детстве.

2. Вторым из его важнейших учителей был его отец, специалист во многих науках шейх Шихабуддин Ахмад ибн Абдуррахман аль-Багдади ад-Димашкы аль-Ханбали.

Затем:

3. Кады кудат (главный судья) Абу аль-Аббас Ахмад ибн аль-Хасан аль-Ханбали, известный как Ибн Кады аль-Джабаль.

4. Хафиз, кады кудат Иззуддин Абдульазиз ибн Джама'а аш-Шафии.

5. Шейх Ибн ан-Наббаш аль-Ханбали, учитель, которого хафиз Ибн Раджаб держался и посещал его уроки, пока он не ушел из этой жизни.

6. Шейх Исмаиль ибн Ибрахим аль-Ансари ад-Димашкы аль-Ханбали, известный как Ибн аль-Хаббаз. Хранитель иснадов своего времени, от которого хафиз Ибн Раджаб передавал многие шариатские тексты и труды.

7. Шейх уль-Ислам Саляхуддин Абу Саид Халиль аль-'Аляи ад-Димашкы аш-Шафии.

8. Хранитель иснадов шейх-долгожитель Садруддин Абу аль-Фатх Мухаммад ибн Мухаммад аль-Майдуми аль-Ханбали.

9. Иззуддин Абу Я'ля Хамза ибн Муса ад-Димашкы аль-Ханбали, известный как Ибн Шейх ас-Салямия.

10. Шамсуддин Абу Абдуллах Мухаммад ибн Аби Бакр аз-Зур'и ад-Димашкы, известный как Ибн Каййим аль-Джаузия.

4. Ибн Раджаб ученый.

После того, как хафиз окончательно осел в Дамаске, то занялся всем тем, чем занимались ученые в его время. Он писал исследования в разных науках, давал фатвы спрашивающим, преподавал в нескольких ханбалитских школах (медресе), проводил общие уроки и выступал с напоминаниями и увещеваниями в мечетях. После смерти кады кудат Ибн Кады аль-Джабаль аль-Ханбали в 771 г.х. занял его место для преподавания.

4.1. Его увещевания и наставления

Писал шейх Ибн аль-Имад аль-Ханбали: *"Собрания с его увещеваниями были преломляющими сердца и полезными, благодатными, разносторонними для людей. Представители разных групп собирались к нему, и сердца склонялись к нему с любовью"*. См. "Шазарат аз-захаб" 8/579.

4.2. Его положение в науках хадиса

Писал хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни: *"Он стал специалистом в науках хадиса. В именах (передатчиков), их личностях, скрытых недостатках хадисов, путях их передач, знании их смыслов"*. См. "Инба аль-гамр" 1/460.

Говорил кады Шихабуддин ибн Хидджи аш-Шафии: *"Он достиг глубокого точного знания в этой отрасли и стал самым знающим человеком своего времени в скрытых недостатках хадисов и исследовании их путей передач"*. См. "Инба аль-гамр" 1/461.

Передал хафиз Шамсуддин ас-Сахави аш-Шафии от ученика хафиза Ибн Раджаба - шейха Аляуддина ат-Тарсуси, что он слышал, как **Ибн Раджаб говорил:** *"Написал мне Зейн аль-Иракы, обращаясь ко мне за помощью в написании объяснения к (сборнику) ат-Тирмизи"*. См. "Ад-Дау аль-лями'" 5/279.

А кто такой Зейнуддин аль-Иракы уже было сказано.

4.3. Его положение в фикхе

Это была уникальная личность в фикхе. Ибн Раджаб был очень озабочен знаниями первых имамов, постигал то, что передается от них, упорядочивал и совмещал с доказательствами, возрождая их наследие тогда, когда в обществе было принято ограничиваться объяснениями поздних ученых. Вместе с тем, он глубоко изучал свой мазхаб и поддерживал его трудами, анализом и преподаванием.

Обширнейшие знания о мазхабах ранних имамов, в том числе четырех имамов мазхабов, он сочетал со следованием ханбалитскому мазхабу и глубоким его знанием и пониманием. Он объединял в себе и в своих трудах знания первых и последних.

Так в его объяснении "Сахиха" аль-Бухари акцент сделан полностью на то, что известно от ранних имамов. А его изложение "Правил фикха" согласно ханбалитскому мазхабу свидетельствует о глубоком знании и понимании тонких вопросов и едва уловимых особенностей в устоявшемся фикхе ханбалитского мазхаба. Эта книга служит свидетельством того, что в фикхе он был настолько проницателен, что мог мыслить и изъясняться на уровне имама Такыюддина Ахмада ибн Таймии.

Говорил о его книге "Правила фикха" выдающийся ученый, шейх Джамалюддин ибн аль-Мибрад аль-Ханбали: *"Это полезная книга, она относится к удивительным явлениям своего времени, так что было высказано много (удивлений) насчет нее, и некоторые даже удумали, что он нашел записанные по отдельности правила фикха шейх уль-Ислама Ибн Таймии и собрал их в одну книгу. Но это не так. Он, да помилует его Аллах, был выше этого"*. См. "Аль-Джаухар аль-мунаддад", с. 49.

Фикх хафиза Ибн Раджаба был высоко оценен жившими после него имамами ханбалитского мазхаба, и его мнение было принято учитывать при определении более весомого мнения в мазхабе, как писал имам Аляуддин аль-Мардауи (См. "Аль-Инсаф" 1/17) и многократно демонстрировал это в книге "аль-Инсаф".

Затем, стоит отдельно упомянуть, что на хафиза Ибн Раджаба оказало большое впечатление то, что он увидел в молодости из знаний имама Ибн аль-Каййима и прочитал из наследия имама Такыюддина ибн Таймии. Так что уже в зрелом возрасте, когда он начал давать фатвы, то в некоторых вопросах какое-то время склонялся к их мнениям. Но знания, сила мысли, способность общего видения шариата и явлений в Исламе оберегали его от лишения

критического мышления, и он относился к мнениям имамов Ибн Таймии и Ибн аль-Каййима так же, как ко мнению любого муджтахида, который в чем-то противоречит мазхабу, и чье противоречие не говорит о том, что он прав или ошибся.

Здесь будет полезным привести несколько выдержек из большой статьи шейха Мухаммада ибн Абдульуахида аль-Азхари аль-Ханбали "Ханбалиты и Ибн Таймия в вопросах фикха":

"Кто будет читать наследие шейха (Ибн Таймии), не будучи его ненавистником, тот станет пленником силы его доказательств, его стиля изложения, широты его познаний и обилия его знаний. Если читатель не будет утвердившимся, сильным в знаниях, то согласится с ним (Ибн Таймией) без вариантов...

Поэтому ты видишь каково положение современников, которые любят шейха и возвеличивают его - в каждом вопросе они ставят точку в разногласии, упоминая мнение, которое выбрал шейх (Ибн Таймия), и предоставляя несколько его доказательств, чтобы "решить разногласие и разъяснить истину", как они полагают. И абсолютное большинство избранных ими мнений не выходит за границы мнений, которые выбрал или утвердил шейх (Ибн Таймия). И во многих вопросах, если бы он не выбрал эти мнения, то не выбрали бы их и они, и не было бы у этих мнений ни известности, ни принятия у людей.
Они действуют так, будто бы они пришли к этим мнениям через собственный иджтихад и анализ, но на деле [они всего лишь мукаллиды шейха (Ибн Таймии)] и его пленники. Нет у них знаний и основательности, с которыми они могли бы оспорить мнения шейха и освободиться из его плена. Кроме редких исключений, и то по причине таклида за кем-то другим!

Они желают сделать из ханбалитского мазхаба только таймиййитский, и делают вид, что объясняют мазхаб, а затем утверждают, что мнения, выбранные шейхом (Ибн Таймией), более сильные. И почти не упоминают мнения, которые не совпадали бы с главным мнением в мазхабе, и принадлежали бы при этом не шейху (Ибн Таймие)...

А что касается тех, кого мы назвали из ханбалитов, то они не переделывали мазхаб в таймиййизм, а охватили Ибн Таймию и упомянули его мнения в виде ответвления мазхаба, и плода из плодов иджтихада имамов мазхаба и тех, кто относится к мазхабу...
Их любовь к шейху (Ибн Таймие), их возвеличивание его, их осведомленность о его книгах и мнениях, их признание его превосходства и высокого положения не привела их к аннулированию вклада остальных имамов мазхаба. Они не стали [отменять их иджтихады его иджтихадами], а посчитали их богатством мазхаба и устроили ханабалитскую школу так, что она органично охватывает все их иджтихады. И они (ханбалиты) принялись упоминать их (иджтихады всех имамов мазхаба, в том числе Ибн Таймии) в одном контексте, со спокойной душой.

Ты можешь прочитать (в книгах мазхаба) мнения шейха в вопросах, в которых передано единогласное мнение об ином, или в которых он противоречит четырем мазхабам, или из-за которых у него были неприятности, и он, и те, кто был с ним, были испытаны. Ты можешь прочитать их в книгах ученых-ханбалитов, которые жили после шейха (Ибн Таймии), в

спокойном изложении, независимо от того, согласны они с ними (его мнениями) или не согласны...

Таков путь научных выверенных основательных школ: они охватывают разногласие, которое исходит от того, кто годится (для иджтихада), но не растворяются в нем. В отличие от того, кто появляется, не имея основательности (в знаниях), и если сегодня узнал о каком-то мнении, то думает, что это чистая истина, а если завтра узнает другое, то перейдет к нему, имея такое же отношение, и так далее. Изменяются выбранные мнения, но не изменяется отношение и осознание. А если не ознакомится с другим (объяснением), то продолжает фанатично держаться этого, не принимая иного мнения, и считает, что это мнение ставит точку в разногласии и решает спорный вопрос, а противоречащие ему ошибаются, и может быть даже нововведенцы или фанатики...

И ты можешь увидеть, как Ибн Раджаб оспаривает шейха (Ибн Таймию) и отвечает ему развернуто, возражает, делает замечания, а с чем-то соглашается и что-то подтверждает. Возвеличивает шейха (Ибн Таймию), но не растворяется в нем.

Шейх (Ибн Таймия) - сильный пленитель, завлекает читателя, и освободиться из его плена может только тот, у кого тверды, основательны знания, и кто силен как личность. Необходимо, чтобы были в наличии оба этих качества".

См. "Аль-Ханабиля уа Ибн Таймия фи аль-фикх", https://www.facebook.com/MOHAMMADELSALAFY/posts/986595381450282

В последние годы жизни хафиз Ибн Раджаб открыто выступил против некоторых мнений в фикхе, которыми ранее отличился имам Ибн Таймия. Какие-то из этих мнений хафиз опроверг в отдельных работах, какие-то осудил, а против некоторых выступил словом и действием. Но несогласие с этими мнениями не стало причиной того, чтобы хафиз Ибн Раджаб примкнул к тем, кто выступал с порицаниями самого имама. Он не стал занимать ни сторону преданных последователей имама Ибн Таймии, которые ополчились на хафиза, ни сторону противников имама. Хафиз Ибн Раджаб не стал участвовать в противостояниях, а занялся собой и наукой.

Писал хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни: *"Его осуждали за фатвы мнениями Ибн Таймии. Затем он выступил с отказом (от этих мнений), и стали против него выступать таймиййиты, а он не был ни с теми, ни с этими, и в конце жизни оставил выдачу фатв"*. См. "Инба аль-гумр" 1/460.

4.4. Его положение в других науках

Кроме этого хафиз сделал очевидный вклад в другие исламские науки. Среди его трудов есть посвященные тафсиру, есть посвященные убеждениям, есть посвященные истории, есть те, в которых он проявил себя как знаток языка и грамматики.

5. Его быт и нрав

Он жил в ханбалитском медресе "ас-Суккария", уделял много времени поклонению и выстаиванию дополнительных ночных молитв, любил уединение, был скромен, избегал

бесполезных разговоров, не ходил ни к кому из обладающих властью, избегал назначений на руководящие должности, довольствовался малым и избегал сомнительного, был доброжелателен.

Как уже приводилось, **шейх Ибн аль-Имад аль-Ханбали писал:** *"Представители разных групп собирались к нему, и сердца склонялись к нему с любовью"*. См. "Шазарат аз-захаб" 8/579.

Он призывал к единению и взаимному расположению между мусульманами. Так в биографии аль-Хасана ибн Ахмада ибн Абдуллаха аль-Багдади (ум. 471 г.х.) **он писал:** *"Я увидел у него в собрании работ, посвященных убеждениям, то, что приводит к соответствию между двумя мазхабами - аш-Шафии и Ахмада. Он хотел посредством этого объединить сердца и позицию, за что, надеюсь, Аллах будет к нему благосклонен в Последний день. Он был одним из шейх уль-Исламов, проникнутых искренним отношением к другим, был из правоведов и проницательных людей"*. См. "Аз-Зейль 'аля Табакат аль-ханабиля" 1/71.

Все это говорит о том, что исламская культура и нравственность была не только занимала достойную нишу среди его знаний, но и была его естеством, с которым он жил, воплощая знания на практике.

6. Его ученики.

Хафиз Ибн Раджаб преподавал в нескольких школах и проводил открытые уроки в мечетях, и количество его учеников не поддается счету. Редкий ищущий знание ханбалит того времени не прошел через его уроки. И многие впоследствии стали важными представителями своей школы. **Говорил кады Шихабуддин Абу аль-Аббас Ахмад ибн Хидджи аль-Хусбани аш-Шафии:** *"Выучилось у него большинство наших товарищей-ханбалитов в Дамаске"*. См. "Шазарат аз-захаб" 8/580.

Вот несколько из достойных шейхов, специалистов в ряде наук, которые получали пользу от хафиза, будь то посредством его уроков или передачи от него хадисов и работ прежних ученых. Среди них и хафизы, и муфтии, и шариатские судьи, и мухаддисы, и правоведы и просто праведные шейхи:

1. Шихабуддин Абу аль-Аббас Ахмад ибн Аби Бакр аль-Хамауи аль-Ханбали, известный как Ибн ар-Рассам.

2. Мухиббуддин Абу аль-Фадль Ахмад ибн Насруллах аль-Ханбали, муфтий Египта.

3. Дауд ибн Сулейман аль-Маусыли ад-Димашкы аль-Ханбали

4. Зейнуддин Абдуррахман ибн Сулейман ибн Аби аль-Карам аль-Ханбали, известный как Абу Ши'р. (Или: Абу Ша'р)

5. Зейнуддин Абу Зарр Абдуррахман ибн Мухаммад аль-Мисри аль-Ханбали, известный как аз-Заркаши.

6. Аляуддин Абу аль-Хасан Али ибн Мухаммад аль-Ба'ли аль-Ханбали, известный как Ибн аль-Ляххам.

7. Аляуддин Али ибн Мухаммад ат-Тарсуси аль-Миззи.

8. Аляуддин Абу аль-Мауахиб Али ибн Мухаммад ас-Сулями аль-Хамауи аль-Ханбали, известный как Ибн аль-Мугалли.

9. Абу Хафс Умар ибн Мухаммад аль-Халяби ад-Димашкы аш-Шафии, известный как Ибн аль-Музаллик

10. Кады кудат (главный судья) Шамсуддин Мухаммад ибн Ахмад ибн Саид аль-Макдиси аль-Ханбали, судья Мекки.

11. Шихабуддин Ахмад ибн Али аль-Ансари аль-Халяби аль-Ханбали, известный как Ибн аш-Шаххам.

12. Иззуддин Мухаммад ибн Бахауддин Али аль-Макдиси аль-Ханбали

13. Кады Шамсуддин Мухаммад ибн Халид аль-Хумсы аль-Ханбали.

14. Шамсуддин Абу Убейдуллах Мухаммад ибн Халиль ибн Туган ад-Димашкы аль-Харири аль-Ханбали, известный как Ибн аль-Махсафи.

15. Кады кудат в Дамаске Шамсуддин Абу Абдуллах Мухаммад ибн Мухаммад ибн Убада аль-Ансари аль-Ханбали.

7. Его наследие.

Писал шейх Ибн аль-Имад аль-Ханбали: *"У него полезные работы и много трудов"*. См. "Шазарат аз-захаб" 8/579.

Исследователи установили, что хафиз Ибн Раджаб написал более 50 работ, некоторые из которых занимают тома, а некоторые считанные листки. Многое из них в наше время издано, часть остается в виде рукописей, а часть утрачена. Как было описано, Ибн Раджаб проявил себя во многих науках, и если разделить его наследие по отраслям знания, то в общем можно сказать, что известно
- шесть его трудов в коранических науках,
- семнадцать работ в хадисоведении,
- двенадцать работ в фикхе,
- четыре работы по истории,
- пятнадцать работ, посвященных увещеванию и достоинствам.

Среди самых важных, объемных и глубоких его книг можно упомянуть
1. **"Фатх аль-Бари би-шарх Сахих аль-Бухари"** - объяснение "Сахиха" аль-Бухари, которое хафиз не успел закончить. После него хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни написал полное объяснение "Сахиха", использовав то же название.
2. **"Шарх Сунан ат-Тирмизи"** - многотомный труд с полным объяснением сборника имама ат-Тирмизи. Но от сохранилась лишь небольшая часть и объяснение приложения к "Сунану" - "Иляль ат-Тирмизи". Этим объяснением "Иляль ат-Тирмизи" хафиз Ибн Раджаб не перестает вызывать удивление у мухаддисов и изучающих науки хадиса, и это многое говорит о ценности

утраченного объяснения всего остального сборника.
3. **"Джами' аль-улюм уа аль-хикам"** - большое объяснение пятидесяти хадисов, из которые первые сорок два - это"Сорок хадисов" имама ан-Навави, а еще восемь - это дополнение от имама Ибн Раджаба.
4. **"Аль-Кауаид аль-фикхия"** - большая и сложная книга о правилах, относящихся к отдельным главам ханбалитского фикха.
5. **"Аз-Зейль 'аля Табакат аль-ханабиля"** - дополнение к книге имама Ибн Аби Я'ля аль-Ханбали с биографиями ученых ханбалитского мазхаба, которые жили со времени Ибн Аби Я'ля до Ибн Раджаба.

8. Смерть.

Умер хафиз Ибн Раджаб, находясь в саду, который он арендовал в местности аль-Хумейрия. Произошло это в ночь на понедельник 4 рамадана 795 г.х., и есть версия, что это было в месяц раджаб.

Писал имам Ибн Насыруддин ад-Димашкы аш-Шафии: "Его похоронили на кладбище "аль-Баб ас-сагыр" рядом с могилой шейха правоведа аскета Абу аль-Фараджа Абдульуахида ибн Мухаммада аш-Ширази затем аль-Макдиси ад-Димашкы, который умер в месяц зуль-хидджа 480 г.х. Он тот, кто распространил мазхаб имама Ахмада ибн Ханбаля в Палестине и затем в Дамаске, да помилует его Аллах.
Рассказал мне тот, кто копал могилу Ибн Раджабу, что шейх Зейнуддин ибн Раджаб пришел к нему за несколько дней до смерти. Говорит: *"Он сказал мне: "Выкопай для меня могилу с ляхдом (нишей) вот здесь"*. - И показал на то место, где позже был похоронен. Говорит: *"И я выкопал для него могилу"*. Когда он закончил, Ибн Раджаб спустился в могилу, лег в нее, и она ему понравилась. Он сказал: *"Вот это хорошо"*. Затем вылез из нее. Говорит тот, который копал: *"Клянусь Аллахом, прошло несколько дней, как я не задумывался о нем, и вдруг его приносят мертвым на носилках. Я положил его в эту нишу и похоронил его в ней"*. См. "Ар-Радд аль-уафир", с. 107.

9. Отзывы ученых о нем.

Говорил о нем его ученик, шейх ханбалитов Шама, кады Аляуддин ибн аль-Ляххам аль-Ханбали: *"Наш господин и наш шейх, имам, выдающийся ученый, уникальный человек, хафиз, шейх уль-Ислам, решающий проблемные вопросы, проясняющий неясное".*
И говорил: "Наш шейх, имам, ученый, хафиз, олицетворение благородных предшественников, единственный в свое время, уникальный в свою эпоху, шейх уль-Ислам". См. "Аль-Джаухар аль-мунаддад", с. 47.

Писал о нем шейх Муджируддин Абдуррахман аль-Улейми аль-Ханбали: *"Он - шейх, имам, специалист, доблестный, ученый, поступающий в соответствии со знаниями, подобный полной луне, полноценный, пример для подражания, отстраняющийся от сомнительного, аскет, хафиз, довод, достойный доверия передатчик, шейх Ислама и мусульман, украшение общины и религии, увещеватель мусульман, источник полезных знаний для мухаддисов, краса*

авторов... Был из числа больших имамов, хафизов, ученых, аскетов и наилучших людей". См. "Ас-Сухуб аль-уабиля" 2/475.

Писал о нем шейх Ибн Кады Шухба аш-Шафии в "ат-Тарих": *"Шейх, имам, выдающийся ученый, хафиз, аскет, отстраняющийся от сомнительного, шейх ханбалитов и их достойный представитель, уникальный мухаддис"*. См. "Аль-Джаухар аль-мунаддад", с. 48.

Писал о нем имам Ибн Насыруддин ад-Димашкы аш-Шафии: *"Шейх, имам, выдающийся ученый, аскет, пример для подражания, воплощение благодати, хафиз, опора, надежный в передаче, увещеватель мусульман, источник полезных знаний для мухаддисов... Один из имамов-аскетов, ученых, усердных в поклонении"*. См. "Ар-Радд аль-уафир", с. 106.

Писал о нем хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни аш-Шафии: *"Шейх, мухаддис, хафиз"*. См. "Ад-Дурар аль-камина" 3/108.
И в другой книге: *"Он был предан поклонению и выстаиванию дополнительных ночных молитв".* См. "Инба аль-гумр" 1/460.

Писал о нем хафиз Джалялюддин ас-Суюты аш-Шафии: *"Имам, хафиз, мухаддис, правовед (факых), увещеватель"*. См. "Зейль табакат аль-хуффаз", с. 243.

Писал о нем шейх Ибн аль-'Имад аль-Ханбали: *"Шейх, имам, знаток, выдающийся ученый, аскет, пример для подражания, воплощение благодати, хафиз, опора, надежный в передаче, довод"*. См "Шазарат аз-захаб" 8/579.

Писал о нем шейх Ибн аль-Мибрад аль-Ханбали: *"Шейх, имам, уникальный представитель человечества, пример подражания для хафизов, собравший разрозненное, кладезь достоинств Зейнуддин Абу аль-Фарадж ибн шейх Шихабуддин Абу аль-Аббас Ахмад ибн Раджаб аль-Ханбали аль-Багдади ад-Димашкы - правовед, аскет, преуспевший в науках, знаток усуль аль-фикха, источник полезных знаний, мухаддис"*. См. "Аль-Джаухар аль-мунаддад", с. 46-47.

Писал о нем мухаддис арабского Запада шейх Абдульхай аль-Киттани: *"Имам, хафиз"*. См. "Фахрас аль-фахарис" 2/636.

Это то, что известно про выдающегося имама Зейнуддина Абдуррахмана ибн Раджаба аль-Ханбали, на знания которого не перестают опираться мусульмане вплоть до наших дней. Да увеличит Аллах его вознаграждение и да возведет на высшие ступени и степени в райской обители.